

The background is an abstract painting with a dark, moody atmosphere. It features swirling, organic shapes in shades of deep blue, purple, and black. In the lower half, there are more defined, colorful shapes in pink, orange, and yellow, suggesting a landscape or a stylized figure. The overall style is expressive and textured, with visible brushstrokes and a rich, layered color palette.

Илья Бомштейн

Пересечение

Илья Борисович Бомштейн

Пересечение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9987775

ISBN 978-5-4474-0979-1

Аннотация

Двое. Они живут и любят, живут и ждут встречи друг с другом... Но эта встреча...

Это не любовная история, это – трагедия... Притча о любви и Петербурге.

Содержание

Часть I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Пересечение

Илья Борисович Бомштейн

Сидя в кафе около часа ночи и размышляя о жизни за чашечкой mate, она никак не могла привыкнуть к тому, что всё изменилось: изменились друзья. Стали практически чужими людьми, изменились привычные места, где, будучи студенткой, сидела и пила пиво... город стал чужим... или она стала чужой для города?

© Илья Борисович Бомштейн, 2015

© Ольга Евгеньевна Петрова, иллюстрации, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Часть I

О ней и о нём.

Зимний вечер. Пустой холодный зимний вечер.

К ней пришло новое, вернее забытое чувство свободы.

Неопределимо, непреодолимо тянуло в какие-то моменты смутного, зыбкого, туманного детства. Да, ей двадцать, но чувствует себя прожившей не одно столетие.

Безличность, безликость, безумие...

Слитность и в то же время раздельность многих понятий... Каких понятий? Доверия, любви – самых банальных, которые только могут быть.

Сумбур: разложить бы в голове всё по полочкам – нет, так не интересно. Лучше перемешивать, делать из мыслей коктейли, а-ля «Кровавая Мэри».

Порука... Общая, неразрывная была порвана ей в один миг, такой хрупкой и нежной, обладающей железной волей, желанием объять необъятное.

У окружающих вызывала либо раздражение, либо желание согреть. У некоторых эти два желания вступали между собой в ожесточённую схватку

Не всё жизнь тебе малина, не всё она радость прино-

сит или...

Крылья ангела сожгли, давно сожгли...

Отрывочность, непредсказуемость, резкость...

Навёл, выдержал, вспышка – кадр готов. Ещё один из тридцати шести.

Тридцать шесть и шесть – нормальная температура человеческого тела.

Домой не раньше трёх-четырёх утра....

Тревожный поверхностный сон.

Очень хочется пить. Скорей, на кухню, за глотком воды. Единственное её спасение – вода.

Навстречу (сон) – масса, сплошная, бесконечная... потоком.

Крик... Безмолвный громче... громче...

Апатия, бессилие.

Не скоро...

Опять всё как всегда, или что-то изменится...

Открыть книгу: прочитать, переварить...

Для неё смысл в тех, кто отмечен, отмечен печатью незримого, неопровержимого...

Мосты, подсветка... Ностальгия и усталость в одном флаконе...

Горше, ещё горше...

Поймала машину.

– Куда?

– Не знаю...

– А всё-таки?

– На Васильевский.

За окном мелькают дома...

– Прибыли.

Вышла. Неспешно к стрелке Васильевского острова – смотреть на Неву, покрытую льдом, как покрыта льдом её душа.

Практически у самого края, перед томной, сонной речной гладью стоял он. Ветер как будто упирался в него и не мог продвинуться дальше.

Она подошла, встала рядом.

Тихо, было так тихо... и спокойно...

Положил ей одну руку на плечо. А второй показал вперёд...

В том направлении, куда простиралась его рука, двигалась маленькая светящаяся точка.

Присмотрелась... Поняла – звезда падает. Загадала желание.

– Сбудется?

– Да, если искренне...

Улыбнулась...

Дикое. Необузданное, первозданное... ждать...

Не смешно, очень грустно...

Следующим вечером – в театр... Та же жизнь, только сконцентрированная в мгновениях, экстракт, взятый из реальности и перенесённый на подмостки.

Ещё успеется назначить встречу остальным, с которыми – к сожалению, или к счастью? – не успела увидеться...

Уйти в подполье... Какое подполье! Его давно не существует!

Всё равно уйти...

Записать на свой счёт несколько так и не выполненных обещаний.

Раскрыть душу ему легко, но он никогда в полной мере не раскрывал свою.

Стрелка Васильевского...

Зачем она приехала, какова была цель? Цель – вспом-

нить... почувствовать и заново впитать в себя Петербургскую атмосферу.

Оригинальность мышления – достоинство, которое может дорого стоить.

Резко не принимал стандартность, упёртость, ограниченность в чём бы то ни было. Раскрепощение, но не разболтанность и вседозволенность.

Любитель небольших ресторанчиков и уютных кофеен, с предрасположенностью к неврастении, всегда прямой спиной он резко выделялся из общей массы.

Лёгкая походка, ироничность, за ироничностью – грусть, за грустью – отчаяние...

Через определённое время понял – кислород негативу надо перекрывать, причём окончательно...

Развитие отношений между людьми зачастую приводит к полному взаимонепониманию, а любовь даёт трещину – это в порядке вещей. Он хорошо знал примеры таких ситуаций, да и на своей шкуре испытывал нечто подобное.

Говорят, шрамы украшают мужчину, интересно, душевные тоже?

Несколько дней, недель – время не имело для него значения – мог не спать. Разница в отношении к сну. Некоторым достаточно несколько минут полежать с закрытыми глазами, другим мало и двенадцати часов...

Партия со знакомыми в преферанс – удовольствие от процесса игры, и абсолютно наплевательское отношение к результату.

Он любил гулять по ночам, вспоминать их разговоры...

И вот, она снова в Петербурге...

То, что они встретились на стрелке Васильевского острова, было абсолютной случайностью, счастливой случайностью, правда, напоминающей закономерность...

Конкретное слово, конкретное дело, плюс подтекст и подоплёка. Сужение рамок до плотно сдавивших четырёх стен.

Камерность пространства, в котором находился, превра-

тил в массивную кантату. Звучал каждый миллиметр...

Меланхолия? Нет. Отстранённость? Тоже не то. Созерцание? В точку.

Он созерцал себя, её, родителей, свою квартиру, книги, город, прохожих небо, магазины, афиши, блочные дома, природу...

Сочетание эгоизма и желания помочь всем, кому только можно, придавало его характеру особый колорит.

Она же всё время пыталась казаться независимой, не нуждающейся ни в ком и ни в чём.

Попробуй угадай, кому из них больше повезло.

Бывают лихачи за рулём, бывают лихачи в жизни — он и она относились именно к ним.

Причинять боль другим? Суетиться? Кому это нужно!

Спокойствие и хладнокровие. Горячее сердце, холодный ум. Не для мести, для возмездия. Обиды прощаются, но не забываются.

Его губы изображали улыбку, которая играла на лице Пьеро, брошенного Мальвиной – уголками вниз.

Разучился улыбаться...

Высоко поднятая планка обязывает.
Встреча.

Сидел, листал литературные журналы – среди привычного графоманского бреда всегда можно найти несколько достойных внимания вещей.

Звонок.

- Да?
- Привет.
- Привет.
- Встретимся?
- Хорошо. Где?
- У Эрмитажа.
- Через сколько?
- Через полтора часа
- Договорились.

Начал одеваться. Чуть не забыл часы и кошелёк. Бывает...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.